На следующий день.

После того, как оранжевый Цю Му пошел на работу, Ye Fan также пошел в группу Shen, чтобы искать Shen Fei, чтобы увидеть, как жадеит камень Shen Fei сырого камня, и ли вещи, которые он хотел дать, готовы.

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что это хорошая идея.

У Йе Фан не было выбора, кроме как отпустить ее.

Однако, как только он подошел к двери дома Шэня, он увидел, как Шэнь Фэй и Хань Шаодзе выходят с горящим огнем.

Видя Йе Фан, Шен Фей и Хань Шаодзе были шокированы, за чем последовала большая радость.

"Брат Фэн, ты как раз вовремя!"

"Шоджи как раз собирался тебе звонить?"

Эван нахмурился, на мгновение задумался: "Ну, что вам от меня нужно?"

Однако, как только Йе Фан закончил задавать этот вопрос, Хань Шаодзе и двое из них уже посадили Йе Фана в машину.

"Брат Фэн, уже поздно, садись в машину, поговорим по дороге."

Вскоре Йе Фан каким-то образом сел на лодку двух воров Хан Шоджи.

В это время Шэнь Фэй взвешивал Лу Вэньцзин, который пришел с Ye Fan, и внезапно понизил его голос, его рот показался кривым цветом: "Брат Fan. Ты можешь".

"Прошло несколько дней с тех пор, как ты увидел нового человека".

"И изменение вкуса? Больше не в стиле зрелой императорской невестки, но теперь тебе нравится маленькая Лолита?"

"Красный флаг дома не падает, а флаги развеваются на улице".

"Брат Фан, я восхищаюсь тобой!"

"Наконец-то я понял, зачем ты купил столько больших тоников на последнем Среднеосеннем ночном аукционе."

"Это также правда, что я должен сопровождать Лори в течение этого дня, и я должен идти домой ночью, чтобы сдавать домашнее задание". Эта почка использует много, и ее нужно тонизировать".

Шэнь Фэй улыбнулся отвратительной старой ханжеской улыбкой, в то время как Хань Шаоджи тоже сдерживал некоторых, но с восхищением смотрел на Йе Фана, по-видимому, также восхищаясь способностью Йе Фана справляться с девушками.

"Иди, иди, заблудись!"

"Что за ерунда?"

"Цзин Цзин - сестра Му Оранжа".

Ye Fan, однако, не имел удачи сказать в ответ, думая для себя, какие вещи эти два вторых поколения имели в их головах.

Однако было хорошо, что Йе Фан не объяснил, но с этим объяснением Шэнь Фэй и Хань Шаодзе были еще более шокированы.

"Что?"

"Или сестра твоей невестки?"

"Классный фургон!"

"Заткнись, это не то, что ты думаешь, Цзин Цзин еще даже не четырнадцать, как я мог..." Йе Фан все еще должен был объяснить.

"Блядь!"

"Еще даже не четырнадцать?"

"Ван, свирепый!"

Рот Шен Фея и Хан Шаоджи открылся ещё шире.

Даже водитель, который ехал перед ними, также дал большие пальцы до Ye Fan, полный восхищения.

Ye Fan: "....."

Йе Фан был безмолвен, думая, что это действительно две грязные вещи, глядя на других, которые тоже были грязными.

Видя, что становится всё темнее и темнее, Ye Fan не потрудился следовать объяснениям двух старых ханж, просто пнул Shen Fei и сказал ему заблудиться.

Когда Шэнь Фэй и другие увидели это, они, естественно, честно заткнулись, но через некоторое время снова засмеялись: "Брат Фэн, не волнуйся, мы же братья! Какая связь, Шаоджи и я определенно не скажем моей невестке!"

"И сказать? Вы, ребята, пытаетесь заставить меня выгнать вас из машины?" Ye Fan ослепил, пугая двух родоначальников второго поколения быть честным.

"Скажи мне, что это?" После того как я увидел Shen Fei и другие честно, только после этого Ye Fan спросил их что они искали для себя.

"Шао Чжи, а как же твой отец?" Шэнь Фэй посмотрел на Хань Шаоджи.

Хань Шоджи кивнул, а затем объяснил Йе Фан свои намерения.

Оказалось, что отец Хан Шаоджи был вице-мэром города. Недавно городу по каким-то причинам понадобился драгоценный нефрит, но бюджета было бы немного недостаточно, если бы он купил его напрямую.

Поэтому отец Хань Шаоджи, Хань Донгмин, подумывал о том, чтобы купить городу несколько сырых камней у некоторых торговцев сырыми камнями, из которых можно было бы открыть жадеит, ведь цена сырых камней была намного дешевле, чем покупка жадеита напрямую, в таком случае финансирования, несомненно, было более чем достаточно.

Но Хан Дон Мин купил две партии сырых камней подряд, и средства были потрачены довольно много, но приличных изумрудов для вскрытия не было.

На этот раз Хан Донмин, несомненно, волновался.

В случае, если этот вопрос будет доведен до сведения вышестоящих, последствия, несомненно, будут серьезными.

Однако, с дробовиком пути назад не было. Потратив половину своих средств, Хан Дон Мин, несомненно, слишком поздно остановился сейчас, и он мог только в последний момент попытаться закупить еще одну партию сырых камней.

Из-за неопытности он потерял много денег, но на этот раз Виселица Донмин многому научилась и искала того, кто умеет обращаться с камнями.

После того, как Хань Шао Цзе узнал об этом отце, он, естественно, подумал о Ye Fan в первый раз.

Естественно, Хань Шао Цзе не забудет, что в тот день на оригинальном каменном аукционе, Ye Fan, но повернуть прилив, не только, чтобы помочь Шэнь Фэй превратить прибыль, открыть Редкий зеленый Чжэньян помог Шэнь Фэйцину заработать десятки миллионов. И, Ye Fan также превратил камень в золото, открыв короля изумрудов, император Зеленый, который потряс арену!

"Брат Фан, из-за этого у моего отца проблемы со сном и едой днем и ночью, и его волосы спешат побелиться."

"Я, как сын, вижу это в своих глазах и чувствую боль в своем сердце. Я ненавижу только то, что я неглубокий и не могу помочь отцу, у меня нет выбора, кроме как прийти и умолять тебя, брат Фанат?"

"Брат Фэн, просто помоги моему отцу".

Хань Шоджи сказал, как будто он просит Йе Фана.

Он также сказал, что до тех пор, пока Йе Фан готов помочь своему отцу пережить трудные времена, он будет позволять Хань Шао Цзе делать все, что угодно в будущем.

Когда Йе Фан услышал это, он покачал головой и засмеялся: "Это мило, я думаю, ты видишь, как Шэнь Фэй ценится своим отцом и становится директором компании, ты завидуешь. Красные глаза, да?"

"Так же думаю о том, чтобы произвести впечатление на своего отца."

Хань Shaojie, что немного флирта, но и одурачил Шэнь Фэй, но Йе Фан увидел это с первого взгляда.

Хан Шаоджи увидел, что его разум видел сквозь него, и поцарапал ему голову, улыбаясь извинениями.

"Хе-хе, брат Фан, это все еще твои огненные глаза, ты не только отлично видишь камни, ты даже так точно читаешь мысли людей."

"Такие товары, как Шен Фей, полагаясь на тебя, брат Фан, перевернулись дома, чтобы стать режиссером, я тоже не могу остаться."

"Брат Фэн, ты должен помочь мне с этим делом".

"Все эти годы мой отец говорил, что я бесполезен, и все, что я сделал - это друзья-лисы и собаки, это позор для нее."

"На этот раз я должен произвести впечатление на своего отца и дать ему знать, что среди моих друзей, которых я сделал с Ханом Шаоджи, есть влиятельные люди". !"

Слова Хан Шаоджи были твердыми, и он сказал глубоким голосом.

Однако, Ye Fan еще не ответил, но Shen Fei ослепил.

"Хан Шоджи, ты бессердечный, причиняешь мне вред, верно? Что со мной не так, Шен Фей? Что это за вещи? Ты должен рассказать мне все сегодня!"

"Хехе, Фей, я не скажу этого, Вэнь Цзин Лоли все еще здесь, я боюсь, что скажу это, и ты потеряешь лицо."

"Убирайся отсюда!"

В машине Хан Шаоджи и Шен Фей, два брата, поссорились.

Но эти двое были друзьями годами и привыкли к черноте друг друга.

Иначе отец Хан Шаоджи не хотел бы, чтобы они были друзьями лисы и собаки.

"Раз уж мы здесь, я просто подойду и посмотрю." Йе Фан в конце концов согласился на просьбу Хань Шао Цзе.

Несмотря на то, что Хан Шоджи был из влиятельной семьи, его природа нравилась Йе Фану. Знакомясь друг с другом, он однажды пошёл ему на помощь.

"Спасибо, брат Фэн". Хань Шаоджи был очень рад и поблагодарил его.

Но Йе Фан помахал рукой: "Не благодарите меня пока, я только сказал подойти и посмотреть, смогу ли я помочь, все еще неясно".

http://tl.rulate.ru/book/41102/958947